

ходов „вельможи Русского царства сами богатеют, имение емлют, царство его оскужают, и тем они слуги ему называются, что цветно и конно и людно выезжают на службу его, а крепко за веру христианскую не стоят, и люто против недруга смертною игрою не играют“.¹

Автор „Казанской истории“ описал выезд князей и воевод перед походом на Казань в 1552 году. Они „приезжаху во град един по единому их, на площадь, ко царским его полатам, и показующися ему, изодевяшеса в пресветлыя своя одеяния и со всеми отроки своими, тако же и добрые свои коня во утварях красных ведуши“.² Выше нами было показано, как автор „Казанской истории“ обрисовал роль князей и бояр в государственной и военной жизни. Он подтвердил конкретными примерами те обвинения, какие выдвигал против феодальной знати Пересветов. Ни в управлении государством, ни в руководстве военными действиями „вельможи“, „ленивые богатины“, не могут быть надежной опорой царской власти.

В своей челобитной И. С. Пересветов коснулся и вопроса о личных качествах идеального государя. Царь должен быть прежде всего воин, полагает Пересветов. В форме предсказания он советует Грозному больше всего радеть о „воинских делах“, о „мудром воинстве“ и не полагаться на советы князей и бояр, которые, конечно, попытаются отвлечь его от сурового долга. Пересветов рекомендует царю не быть милосердным с вельможами, в противном случае „придет на него великая кротость, и то есть уловление от врагов его, не будет царь мыслити о воинстве и о праве во царстве своем, будет веселитися с теми, которые ему сердце разжигают вражбами и многими прелестными пути“.³

В похвале Ивану Грозному, заключающей „Казанскую историю“, автор особо подчеркивает, что царь „от юнныя версты не любяху никакая потехи царские... токмо всегда о воинственном попечении упражняшеса, и поучение о браных творяше, и о сих с воеводами прилежаще, и сим во вся дни живота своего с мудрыми советники своими поучашеса, и подвизашеса, како бы очисти землю свою от поганных нашествия и от частого пленения их“.⁴ Он показал, что государем, надежды на которого возлагала передовая дворянская публицистика XVI века, является Иван Васильевич Грозный, что его действия определены теми же целями, о которых говорит И. Пересветов в своих „Челобитных“.

Автор „Казанской истории“ показал, что походы под Казань предпринимались Иваном IV ради интересов народа. „Слышати уже не могу всегдашнего плача и рыдания людей моих“,⁵ — говорит Грозный, обращаясь к собравшимся боярам. Царь создает войско, изучает военное дело, ведет споры с боярами, думает и молится о государственных задачах. Не ради личной славы, а для защиты русских областей от нашествий захватчиков предпринимает он многочисленные походы под Казань. Укоряя нерадивых воевод, думающих лишь о том, как бы скорее возвратиться из-под Казани по домам, Грозный клянется: „да умру с вами zde, на чужой земле, а к Москве с поношением и со стыдом не возвращаюся“.⁶

¹ С. А. Белокуров. Челобитная И. С. Пересветова царю Ивану IV. Чтения, кн. IV, стр. 6.

² Q. 26-П, л. 145 об.

³ С. А. Белокуров. Челобитная И. С. Пересветова царю Ивану IV. Чтения, кн. IV, стр. 12—13.

⁴ F. IV. 578, л. 286.

⁵ Q. 26-П, л. 142—142 об.

⁶ Там же, стр. 191.